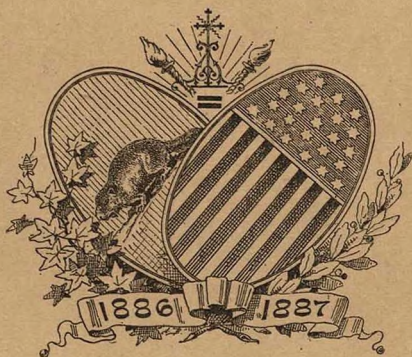

ПО АМЕРИКЪ.

ПОЪЗДКА ВЪ КАНАДУ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Д^{РА} П. С. АЛЕКСЪЕВА.

Не только свѣта что въ окнѣ, изъ
избы выйдешь больше увидишь.

Съ 40 РИСУНКАМИ и 3 КАРТАМИ.

МОСКВА.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ у А. ЛАНГЪ.

1888.

XXXII.

Меннониты.

27 мая 1887 года мы изъ Winnipeg выѣхали на югъ осматривать колонію меннонитовъ, переселенцевъ изъ Россіи. Поѣздъ опоздалъ и вмѣсто девяти утра мы вышли со станціи въ три часа дня. Весенніе разливы въ горахъ около Великихъ Озеръ (поѣздъ былъ съ востока) отзываются и здѣсь въ Prairie на движеніи поѣздовъ. Путь нашъ лежалъ прямо на югъ къ границѣ Соединенныхъ Штатовъ черезъ станціи Ste James, Lasalle, Osborne, Morris на junction (перекрестъ) Rosenfeld, а оттуда въ Gretna, главный центръ колоніи меннонитовъ. Около шести часовъ вечера мы прибыли на мѣсто назначенія и какъ оказалось впоследствии дѣйствительно попали въ мѣсто, гдѣ можно было всего ближе и всего успѣшнѣе познакомиться съ колоніей. Вокругъ Gretna деревни расположены кольцомъ. Деревни встрѣчаются только у переселенцевъ изъ Россіи, во всей остальной Америки ихъ нѣтъ, встрѣчаются только фермы, хутора, отдѣльно стоящія строенія хлѣбопашцевъ. Далѣе на югъ встрѣчаются селенія меннонитовъ около города Emerson, лежащаго еще въ Канадѣ, и затѣмъ въ Штатѣ Dakota. Число теперешняго населенія невозможно опредѣлить, потому что въ Колоніи произошли недоразумѣнія и несогласія между ея членами и старшины потеряли счетъ колонистамъ. Одни граждане Соединенныхъ Штатовъ, другіе пользуются особыми правами и преимуществами, третьи натурализованы въ Канадѣ. Я имѣлъ случай познакомиться со старѣйшими выходцами изъ Россіи, которые живутъ здѣсь уже 15 лѣтъ.

Сейчасъ за городомъ Winnipeg тянется невысокій лѣсъ — березнякъ и ивнякъ. Растительность здѣсь поднимается выше травы и кустовъ благодаря балкамъ и сырымъ болотистымъ

мѣстамъ между рѣками на которыхъ лежитъ городъ Winnipeg. Далѣе — отѣхавъ миль 10 — не встрѣчаешь до самой границы Соединенныхъ Штатовъ ни только деревца но даже и кустика. Все одна степь, голая степь. Prairie здѣсь настоящая. Все покрыто густою, зеленою травою. Большія пространства вспаханы. Гдѣ плуга раскрыли почву видѣнь богатый, жирный черноземъ. Извѣстно, что русскіе переселенцы сидятъ на самомъ хлѣбородномъ мѣстѣ Новаго Свѣта; такой земли какъ части Manitoba и Dakota занятая меннонитами нигдѣ нѣтъ въ Сѣверной Америкѣ, а у насъ въ Россіи можно встрѣтить лишь на новороссійскихъ губерніяхъ.

Предки меннонитовъ жили въ Пруссіи. Они получили названіе свое отъ нѣкоего Simon Menno, который распространялъ между своимя сосѣдями мысль, что будто бы воевать не слѣдуетъ и одинаково съ Пенномъ, основателемъ Пенсильваніи, совѣтовалъ никого не убивать, не браться за оружіе и для самозащиты. Увлеченные этимъ непрактическимъ ученіемъ односельчане Менно въ царствованіе Фридриха Великаго оставили Пруссію и благоденствовали въ теченіи цѣлаго вѣка на югѣ Россіи. Всѣмъ извѣстенъ образъ жизни немѣцкихъ колонистовъ, благой примѣръ подаваемый ими сосѣдямъ, привязанность ихъ къ землѣ, которую они такъ усердно обрабатывали. Замкнутость ихъ, отсутствіе обрядности въ ихъ вѣроисповѣданіи не располагаетъ многихъ въ ихъ пользу. Строгое семейное начало, простой образъ жизни, соблюденіе полезныхъ обычаевъ и традицій, трудолюбіе и бережливость, иногда выражающаяся въ скупость, отличали и отличаютъ ихъ и теперъ отъ сосѣдей гдѣ бы они не жили въ Россіи ли или въ Канадѣ. Они не имѣютъ національности, потому что будучи нѣмцами по языку и происхожденію, они переняли и соблюдаютъ множество русскихъ обычаевъ и родились въ Россіи. Въ Америкѣ они подданные королевы Викторіи, но пользуются особыми преимуществами. Они живутъ мирно между собою и съ сосѣдями, для нихъ не требуется ни полиціи, ни судей. Будучи связаны религіозными началами, они имѣютъ свой самосудъ, своихъ выборныхъ судей изъ старшинъ. — Въ чемъ ихъ можно обвинить это то, что они какъ бы застыли въ своихъ обычаяхъ и образѣ жизни, что они не стремятся выйти изъ своей колеи, что прогрессъ всего окружающаго міра не касается ихъ. Эти люди, главное правило (не

обижать ближняго, не драться, не убивать) которыхъ такъ идеально, по внѣшности грубы, не стремятся къ высшему образованию, оставаясь честными, трудолюбивыми мужиками, каковыми были и предки ихъ вѣкъ тому назадъ. Всѣ между ними грамотны, но воспитаніе не идетъ и у самыхъ богатыхъ дальше деревенской школы, — даже учителей они не могутъ приготовить изъ своей среды — они выписываютъ ихъ изъ Германіи или изъ Соединенныхъ Штатовъ. Лишь очень немногіе занимаются торговлей и при томъ торговлей такъ сказать внутренней, домашней; они держатъ товаръ только для своихъ, покупатели ихъ исключительно меннониты. Кулаковъ между ними нѣтъ. Богатство распредѣлено довольно равномерно. Каждый крѣпко держится своего добра; бѣдные не требуютъ раздѣла состоянія богатаго. Общественныя кассы всегда полны; изъ нихъ черпаютъ средства на учрежденія какъ то молитвенные дома, школы. Содержаніе этихъ учреждений не регулируется бюджетомъ, не стѣсняется экономіей. — Отъ меннонитовъ также трудно вывѣдать что либо относительно ихъ религіи, правилъ частной жизни, неписанныхъ уставовъ и т. и. какъ отъ русскихъ раскольниковъ; меннониты отмалчиваются и считаютъ, что многое должно оставаться тайной, и не должно выходить изъ круга ихъ общества. Мнѣ удалось узнать, что главная пружина двигающая обществомъ ихъ есть безусловное покорство постановленіямъ сходокъ и волѣ старшинъ и что главный регуляторъ ихъ жизни, частной и общественной, есть thrift — бережливость, презрѣніе роскоши. Все что намекаетъ на украшеніе, все что не существенно необходимо для жизни, а служить для удобства и удовольствія, все что не просто и скромно — исключается изъ ихъ быта. — Они похожи на монашествующихъ въ томъ, что не соблазняются свѣтскими удовольствіями, не заводятъ гульбищъ, игръ, а находятъ пріятнымъ для себя времяпрепровожденіемъ чтеніе божественныхъ книгъ. Пьянства между ними не существуетъ, хотя они не teetotalers т. е. люди никогда не пьющіе спиртныхъ напитковъ.

Мы ѣхали изъ Winnipeg въ Gretna въ поѣздѣ безъ классовъ. Одно небольшое отдѣленіе въ среднемъ вагонѣ отличалось грязною обстановкою и заплываннымъ поломъ — оно предназначалось для курящихъ. Въ остальныхъ помѣщеніяхъ мы не могли найти разницы — и вагоны были одинаковы и

публика однообразная вездѣ. Не было чистой публики и не было чернаго люда, все пассажиры средней руки. Мы замѣтили двухъ гладко выбритыхъ мужчинъ съ серьезными, сосредоточенными физиономіями и съ кроткимъ въ тоже время выраженіемъ глазъ. Костюмъ ихъ ни чѣмъ не выдавался, былъ очень поношенъ; руки ихъ были корявы, мозолисты. Они говорили только между собою на языкѣ или скорѣе нарѣчій, къ которому я долженъ былъ долго прислушиваться, чтобы разобрать смыслъ ихъ рѣчи. Они говорили на plattdeutsch. На станціи Morris тотъ который былъ постарше изъ нихъ вышелъ; онъ имѣлъ лице постника, невозмутимое спокойствіе и скромное довольство выражало его лице; кроткіе глаза и рѣшительныя, узкія губы довершали его характеристическую физиономію. Видно было, что это человѣкъ добившійся до чего нибудь въ жизни, властвующій надъ собою и надъ другими. Это какъ я узналъ впоследствии былъ одинъ изъ старшинъ меннонитовъ: Starosta — какъ они ихъ называютъ, сохраняя русское слово. Онъ соединяетъ въ себѣ главу одной или нѣсколькихъ деревень, судью, администратора и пастора. Быть можетъ это былъ самъ kaiser, которыхъ вслѣдствіе раскола между меннонитами теперь вмѣсто одного, два. Одинъ изъ пассажировъ намекнулъ мнѣ, что человѣкъ этотъ занимаетъ высшую выборную должность. Другіе не подтвердили этого и отмалчивались на мои вопросы о моемъ спутникѣ. Если, что очень вѣроятно, это былъ дѣйствительно kaiser, то какъ подобаетъ меннониту бьющему на простоту, эта личность ѣхала безъ свиты, изъ вагона сѣла въ buggy —родъ тарантаса, запряженнаго парой великолѣпныхъ коней, управляемыхъ деревенскимъ мальчикомъ. Другой изъ ѣхавшихъ съ нами меннонитовъ разговорился со мною на чистомъ немѣцкомъ языкѣ. Онъ помнитъ кое что изъ русскаго языка, но проведя десять лѣтъ въ Америкѣ, многое забылъ. Говоръ его похожъ былъ скорѣе на малороссійскій нежели на языкъ внутреннихъ губерній. Онъ оставилъ Европу съ братомъ и отцомъ, нынѣ умершими. Въ настоящее время онъ владѣетъ надѣломъ, который меньше того, что былъ данъ семейству при переселеніи. Сельскій сходъ уравниваетъ количество земли смотря по числу работниковъ. Общество смотритъ затѣмъ, чтобы земля не гуляла и чтобы каждый владѣлъ только тѣмъ, что самъ дѣйствительно можетъ обработать. Женщины по рус-

скому обычаю помогаютъ въ полевыхъ работахъ, что составляетъ большую диковину въ Америкѣ, гдѣ женщина ничего не знаетъ кромѣ домашняго хозяйства и, если занимается чѣмъ либо внѣ дома, то ограничиваетъ свою дѣятельность только молочной и уходомъ за скотиной. Въ большихъ фермахъ однако доятъ всегда мужчины. Какъ удивительно было бы видѣть русскаго мужика сидящаго за веретеномъ или пряжей, такъ же удивительно было бы видѣть американку ворошающую сѣно пли накладывающую снопы на возъ. — Собесѣдникъ мой не могъ вдоволь нахвалиться своимъ благосостояніемъ и довольствомъ; онъ говорилъ, что тутъ также хорошо и привольно какъ въ Полтавской губерніи, гдѣ онъ родился и выросъ. Пшеница у него родится на сорока acres; скотоводство и конный заводъ процвѣтаютъ у него. Онъ работалъ исключительно машинами, изъ коихъ нѣкоторыя стоятъ до тысячи рублей. Все хозяйство на немъ одномъ; онъ самъ куетъ лошадей и чинитъ машины. Теперь онъ возвращался, продавъ гуртъ скота, набраннаго у сосѣдей. — Вокругъ Gretna въ деревняхъ до трехъ тысячъ жителей, но доктора нѣтъ за отсутствіемъ заболѣваній и эпидемій; двери не запираются, ни сторожей, ни воровства нѣтъ, пожары величайшая рѣдкость, падежа скота со времени заселенія этой мѣстности еще не было.—Я всему этому не вѣрилъ и приписывалъ розовыя краски, которыми рисовалъ здѣшнюю картину мой спутникъ, его настроенію духа послѣ удачной продажи скота и быть можетъ удовольствію встрѣтиться съ русскимъ. Па возвратномъ пути я однако убѣдился, что всѣ его описанія вѣрны и не преувеличены; посѣщая деревни меннонитовъ я не могъ налюбоваться на довольство жителей, порядокъ, царившій въ нихъ и здоровый видъ населенія. — Около деревни Altonau не доѣзжая трехъ миль до Gretna мой спутникъ выбросилъ изъ окна свой багажъ, предполагая дойти пѣшкомъ изъ города въ деревню. Онъ показалъ мнѣ свой домъ; это была настоящая малороссійская хата: выбѣлennыя стѣны имѣли крошечныя окошки, крыша была соломенная подъ щетку, вокругъ плетень; колодезь былъ съ коромысломъ.

XXXIII.

G r e t n a.

Мы изъ вагона сѣли въ экипажъ Queens - Hotel, который подѣхаль къ самымъ рельсамъ. Платформы не вездѣ на станціяхъ, часто со ступени вагона ступаешь на ступеньку экипажа.— Дѣвочка лѣтъ одиннадцати въ широкополой соломенной шляпѣ ловко правила парой породистыхъ лошадей и подкатила насъ къ двухъ-этажному дому, гостинницѣ содержимой John Braun. Эту личность, мѣстнаго богача и воротилу, въ Виннипегѣ намъ рекомендовали русскимъ, но онъ оказался швейцарцемъ. Онъ слылъ подъ названіемъ russian, потому что имѣлъ дѣло съ выходцами изъ Россіи. — Гостинница его была второ или вѣрнѣе третьеклассная. Въ ней все было, что требуется отъ американской гостинницы, и ladys-entrance, и bar и parlour съ фортепіаномъ; но все въ самомъ жалкомъ, плохомъ видѣ; на грязь нельзя было пожаловаться, но тѣснота и примитивное устройство домашнихъ принадлежностей доказали намъ, что мы не у американца въ домѣ. Здѣсь кое что напомнило Россію: на потолкѣ въ видѣ украшенія висѣло форфоровое пасхальное яйцо, портреты Покойнаго Государя и Генерала Скобелева висѣли по стѣнамъ, русскіе счета были на письменномъ столѣ, въ шкафу стояла старинная русская посуда. — Gretna городъ объ одной немощеной улицѣ, идущей вдоль полотна желѣзной дороги. Каменныхъ зданій вовсе нѣтъ. У самой станціи стоятъ два громаднхъ элеватора. Меннониты парами подѣзжали и ссыпали зерно въ одно окно, подходили къ другому и получали плату. Хлѣбъ здѣсь продается безъ торга, на чистыя деньги, ни уступовъ, ни уваженія къ хорошему, постоянному покупателю не бываетъ; векселей не пишутъ и плата не задерживается; стоитъ только опрокинуть мѣшки

въ одно окно и пройдя два шага получить деньги у другаго. Во всякое время дня происходит пріемъ зерна и отказовъ изъ за того, что накопилось слишкомъ много товара не бываетъ. Цѣны на хлѣбъ для всей сѣверной Америкѣ опредѣляются два раза въ день на биржѣ въ Chicago и телеграфируются въ каждый элеваторъ, на стѣнѣ котораго на видномъ мѣстѣ цѣны выставляются тотчасъ по полученіи депеши. — Можно продать свой хлѣбъ молча, не потративъ ни одного слова, не ругаясь, не божась, не прибѣгая къ хитрости, просьбамъ и не тратя времени. Всѣ меннониты получаютъ газеты и соображаясь существующими цѣнами везуть товаръ на элеваторъ или держать его у себя до благопріятнаго времени. Элеваторъ въ извѣстномъ смыслѣ монополія; но потому что они принадлежатъ многимъ конкурирующимъ другъ съ другомъ компаніямъ, стачки и искусственный подъемъ и спускъ цѣнъ бываютъ рѣдки.

Вечеръ я провелъ въ прогулкѣ по праііе вдоль линіи желѣзной дороги. Здѣсь на 49° ш. параллельной съ Полтавой майскій вечеръ былъ свѣжъ и растительность не вполнѣ еще распустилась, дубы еле зеленѣли. — Пограничная линія обозначена ямами, но кордона пограничной стражи нѣтъ. На станціи живеть таможенный чиновникъ, осматривающій багажъ пассажировъ и товаръ прибывающій изъ Штатовъ. Для контрабанды открыто широкое поле степныхъ равнинъ.

Во время прогулки я выпрашивалъ моего спутника швейцарца, который будучи здѣсь старожиломъ (онъ тутъ съ основанія Gretna — лѣтъ 20) имѣлъ вѣрное понятіе о колонизаціи и могъ безпристрастно судить о житьѣ-бытьѣ меннонитовъ, которые всѣ при немъ явились сюда. И для него не все было понятно, что касается внутреннихъ дѣлъ колоніи и ея организаціи. Онъ не могъ дать точныхъ свѣдѣній о неписанныхъ правилахъ и законахъ устно передаваемыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, которыми все держится въ порядкѣ въ этомъ цвѣтущемъ обществѣ.

Мы заснули съ открытымъ окномъ въ душномъ, тѣсномъ номерѣ. Чистый свѣжій воздухъ степей не могъ заглушить виннаго запаха подымавшагося снизу изъ bar, гдѣ шумѣли до поздней ночи.

Утромъ хозяинъ повезъ насъ осматривать окружныя деревни Rosenfeld, Altonau, Blumenthal, Shönau, Lilienthal, Sshönthal

и другія thal. хотя здѣсь нѣтъ ни горъ ни долинъ и названіе эти скорѣе воспоминаніе родины. Я назвалъ бы эти деревни Ровная, Плоская, Дальняя, Луговая и т. п. на томъ основаніи что здѣсь такъ многое похоже на русское. Нѣмецкія названія красуются и на вывѣскахъ въ Gretna, есть: Adam und Esau, Pritzlau, Fobel.— Мы ѣхали по настоящей новороссійской степи — какъ будто вдругъ насъ перенесло въ Херсонскую Губернію: черная пыль дороги, гладко укатанной, безъ колеи какъ у насъ на югѣ; извилины и повороты пути какъ они только встрѣчаются въ Россіи; здѣсь не видно было прямолинейныхъ полосъ, перекрещивающихся подъ прямыми углами какъ всѣ пути сообщенія въ Америкѣ. Кругомъ до самаго горизонта чернѣли пашни, зеленѣли луга. Верстахъ въ пяти, шести другъ отъ друга стояли деревни, что тоже была особенность для пейзажа въ Америкѣ. Деревни здѣсь состоятъ изъ 10 до 24 дворовъ, все мазанки съ соломенными крышами. Одни школы и молитвенные дома крыты гонтомъ. Топятъ здѣсь одной соломой, на топливо вовсе нѣтъ лѣса и строительный матеріалъ здѣсь очень дорогъ. Меннониты стали въ послѣднее время выселяться изъ деревень и ставить отдѣльныя фермы, чтобы быть среди своего надѣла ближе къ полямъ.

Мы ѣхали вчетверомъ; на переднемъ сидѣніи около John Braun помѣстилась какая то прилично одѣтая личность, говорившая на чистомъ англійскомъ языкѣ и вмѣшивающаяся въ нашъ разговоръ. Швейцарецъ говорилъ по немѣцки. ѣхали мы не спѣша, легкою рысью, потому что не смотря на утреннее время уже парило и солнечный жаръ давалъ себѣ знать въ этой мѣстности гдѣ о тѣни и помину нѣтъ. Лѣвое колесо стало поскрипывать. Мы пересаживались, чтобы облегчить лѣвую сторону повозки, ѣхали шагомъ, но скрипъ все увеличивался и колесо переставало вертѣться. Осторожно двигаясь по гладкой степи мы добрались до деревни Schönau. — Изъ хатъ вышло нѣсколько мужчинъ съ немѣцкой фізіономіей, бритыхъ и просто но чисто одѣтыхъ. Они были въ сапогахъ русскаго образца и картузахъ. Эти двѣ части костюма нигдѣ кромѣ здѣшняго края не встрѣчаются въ Америкѣ. Женщины были въ платьяхъ и повязаны платочками какъ наши бабы. Дѣти бѣгали босыя. Въ Америкѣ это большая диковина. — Толпа принялась стаскивать колесо, втулка котораго уже дымилась; ось отливала водой. Американецъ и швейцарецъ очень

удивились, что предложили солёное коровье масло для смазки — для них этотъ русскій способъ смазки былъ новъ и неизвѣстенъ; они не могли понять, что продуктъ молочнаго хозяйства дешевле въ деревни нежели покупная колесная мазь. Дегтя въ Америкѣ гонять мало; рыбныя ловли, особенно китоловство и убой скота на доставку мяса въ Европу даютъ большіе запасы смазочныхъ средствъ, не говоря уже о керосинѣ и его продуктахъ.

Пока хлопотали около повозки, мы вошли въ ближайшій домъ. На порогѣ жена моя увидала мѣдную посуду, которую признала за предметъ несомнѣнно русскаго издѣлія. Пословамъ хозяйки дома этотъ мѣдный тазъ дѣйствительно вывезенъ былъ изъ Россіи; онъ принадлежалъ семейству еще въ Самарской губерніи и служить ему уже второй десятокъ лѣтъ. Въ Америкѣ ни по матеріалу, ни по формѣ нельзя найти ничего столь прочнаго и удобнаго; въ Штатахъ и Канадѣ все tin goods — жестяныя вещи. — Полъ во входѣ въ домъ былъ земляной. Въ жилой комнатѣ стояла настоящая русская печь. Мебель была замѣчательна проста, домашняго производства. Чистота во всемъ нѣмецкая или даже голландская. На стѣнахъ висѣли русскіе овчинные полушубки, необходимая одежда во время здѣшнихъ суровыхъ зимъ и предметъ зависти американцевъ. Вся обстановка была русская — недоставало только иконъ и самовара. Меннониты пьютъ кофе и, хотя знакомы съ преимуществами самовара, не въ состояніи ставить его за немѣніемъ ни древеснаго угля, ни щепокъ. Когда мы тронулись въ путь намъ прокричали: въ добрый часъ! Настоящаго же русскаго разговора завести нельзя было, одни старики помнили кое что, здоровались, прощались по русски; узнавъ мой чинъ, умѣли употребить соотвѣтствующій титуль, но бесѣдовали съ нами по нѣмѣцки. Кто былъ помоложе и дѣти вовсе не понимали по русски. — Въ другой деревнѣ мы посѣтили богатый домъ, благословенный многочадіемъ. Лишь отецъ вышелъ изъ Россіи всѣ остальные десять членовъ его семейства не видали ничего кромѣ prairie far-west. Хата эта была просторная; печь съ лежанкой, на столѣ лежали русскіе счета рядомъ съ нѣмѣцкой газетой, издаваемый въ Штатѣ Illinois. — Ситець въ Америкѣ носится гораздо меньше нежели въ Европѣ; здѣсь же рисунки на платьяхъ женщинъ и дѣтей были тѣже, что работаютъ на ситценабивныхъ фабрикахъ

Серпухова или Иванова для южныхъ губерній. Меннониты консерваторы относительно внѣшности и не мѣняютъ своихъ вкусовъ. Въ Виннипегѣ есть склады, гдѣ держать для нихъ товаръ, который печатается въ Англіи въ подражаніе русскимъ образцамъ. Тоже самое относительно головныхъ платковъ — только здѣсь во всей Америкѣ можно встрѣтить разводы, бобы и колера, къ которымъ глазъ привыкъ у насъ въ Россіи. — Дворъ для скота былъ крытый, что не встрѣчается ни на англійскихъ, ни на американскихъ фермахъ. Молоко намъ подали въ муравленномъ горшкѣ, а не въ pitcher какъ всегда за Атлантическомъ Океаномъ. Даже наружный градусникъ былъ по Реомюру, а не по Фаренгейту. Хозяинъ прожившій здѣсь уже 15 лѣтъ, все еще не могъ отвыкнуть отъ русской скалы и вель свой журналъ погоды потому же образцу какъ въ Россіи. Онъ показывалъ мнѣ свою запись морозовъ, и сообщилъ что метеорологическія наблюденія для него очень важны; онъ сравниваетъ здѣшній климатъ съ климатомъ Самарской Губерніи и посылаетъ таблицы съ градусами своимъ родственникамъ, чтобы дать имъ понятіе о климатѣ Manitoba. Садъ около этого дома считается самымъ роскошнымъ у Меннонитовъ; но на самомъ дѣлѣ онъ жалокъ. Всѣ попытки развести яблони неудаются; жестокіе морозы губятъ всѣ плодовые деревья. Любителей садоводства здѣсь много, но труды ихъ не вѣнчаются успѣхомъ. Почему то сливы кое какъ еще противостоятъ климату и иногда даже дозрѣваютъ. Крыжовникъ и смородина растутъ успѣшно и единственные плоды, которыми лакомятся мѣстные жители. Садоводство и огородничество самыя слабыя стороны въ хозяйствѣ Меннонита, главное — скотоводство, коневодство и пшеница. Тутъ царство пшеницы; на ней все держится — wheat commands the prizes — она опредѣляетъ цѣны на все, отъ ея урожая зависитъ балансъ года. Пока здѣсь градобитія, саранчи и падежа скота не было; суслики есть, но не на землѣ Меннонитовъ, а гораздо западнѣе въ prairie, гдѣ еще мало вспаханной земли. О гессенской мухѣ здѣсь имѣютъ понятіе только по газетнымъ извѣстіямъ.

Весь день мы ѣздили по деревнямъ. Трава мѣстами была уже высока несмотря на раннее время года и давала прекрасный кормъ скоту — большія стада паслись по лугамъ. Скотъ долженъ былъ быть выведенъ изъ Texas — онъ похожъ былъ

на южно-американскій. Лошади вездѣ породистыя; встрѣчались похожія на заводскихъ и складомъ напоминали нашихъ изъ южныхъ губерній. — Отъ деревни до деревни ведутся искусственныя, правильно планированныя дороги. Общества обязуются прокладывать пути сообщенія и ежегодно увеличиваютъ число верстъ (здѣсь считаютъ не на мили, а на версты), постепенно расширяя сѣть шоссе во всей колоніи. Въ одномъ мѣстѣ видно, какъ дѣлаютъ окопы, въ другомъ уже настланъ балластъ; нѣкоторыя деревни соединены такими же отличными дорогами какъ ихъ вездѣ встрѣчаешь между селеніями въ Англіи и Америкѣ.

Мнѣ кажется что исключительность, крайности и оригинальность, граничащая пожалуй съ юродствомъ напрасно многими считаются предосудительными. Меннониты несомнѣнно люди односторонніе, увлекшіеся. Тѣмъ не менѣе вездѣ куда они являются подобно пуританамъ, total-abstainers и другимъ исключительнымъ порвавшимъ связь и общеніе съ своими современниками людямъ, они благотворно вліяютъ на другихъ, служатъ хорошимъ примѣромъ своимъ сосѣдямъ и вкладываютъ свою лепту въ общій прогрессъ міра. Они нѣмые сподвижники, невидимые труженики, полезные чернорабочіе въ дѣлѣ распространенія нравственности и совершенствованія людей. —